

Шафиева Р. Ш.

Бакинский славянский университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕШСКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПАРЕМИЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ БРАЧНОГО РОДСТВА

У статті розглядаються лінгвокультурологічні особливості чеських та азербайджанських прислів'їв і приказок, у складі яких є терміни шлюбної спорідненості. Автор проводить контрастивний аналіз паремій в означених мовах із базовими концептами «чоловік», «дружина», «свекруха», «невістка», «наречена». З огляду на лінгвокультурний складник та історичні корені народу аналізуються основні значення прислів'їв і приказок, подаються чисельна представленість і ступінь еквівалентності. Зіставлення корпусу паремій чеської та азербайджанської мов зі згаданими парами термінів дає змогу виявити в них коло загальних і специфічних сем (смиріння, розуміння, ненависть, шанування, компроміс та ін.). У процесі аналізу враховано стилістичний складник і варіативність прислів'їв і приказок.

Мова, народ, носій мови, національна специфіка мови, відображений у мові менталітет народу, колективна та індивідуальна свідомість носіїв мови, моральні та етичні норми мови, рівень культури і система цінностей людини і її відображення в мові, національний характер, соціокультурна картина бачення світу – такий перелік далеко не всіх понять, які можуть містити в собі звичні для нас мовні одиниці. Йдеться про паремії (прислів'я і приказки) – стійкі фразеологічні одиниці, як цілісні речення повчального змісту, властиві практично всім мовам світу. За кожним із прислів'їв і приказок – малим жанром фольклору – криються (а в процесі їх аналізу розкриваються) культурні відмінності і погляди народів. Паремії зараховують до усної народної творчості минулого, тому що сенс, який вони містять (повчання, рада), – результат набутого багатоговікового досвіду. Слід зазначити, що ці одиниці завжди привертати увагу лінгвістів. Тому в науковій літературі ми знаходимо різні класифікації (за місцем і часом походження, тематикою, змістом, алфавітним порядком, опорним словом/словами та ін.). Тематичний спектр паремій досить широкий. Відповідно, широкий ареал універсальних і національно специфічних рис чеської та азербайджанської ментальності, закріплених у знаках мов.

Ключові слова: прислів'я, приказки, паремії, чеська мова, азербайджанська мова, лінгвокультурологія, компаративний аналіз, концепт, чоловік, дружина, свекруха, невістка.

Формат научной статьи предполагает и анализ литературы по данной теме исследования. Одному из спорных вопросов паремиологии, а точнее онтологическим параметрам разграничения пословиц и поговорок, посвящен труд «Философия грамматики афоризмов и пословиц» азербайджанского ученого И. Гамидова. Он проводит разграничение на основе степени конститутивности, присутствующей афоризмам и пословицам, и говорит о наличии так называемых синкретичных конструкций, занимающих промежуточное положение между ними. Следует назвать и труды Б. Г. Таирбекова [7], Ф. Г. Гусейнова [3], А. Мамедли [4], З. А. Ализаде [1], Г. Зейналлы [14] и др. Азербайджанские лексикологи расширяют границы фразеологии и включают в ее состав как афоризмы и крылатые выражения, так и пословицы, поговорки. Они определяют паремии как «анонимные изречения

со структурой предложения, являющиеся устойчивыми в языке и воспроизводимыми в речи». При этом следует отметить, что азербайджанские паремии с терминами родства не становились предметом отдельного контрастивного анализа с соответствующими чешскими паремиями.

Объективный взгляд на научную литературу позволяет видеть большие заслуги русской фразеологической школы. На начальных этапах развития русской фразеологической науки фразеологические и паремиологические единицы рассматривались как единое целое. Однако в начале 80-х гг. XX в. паремиологию стали рассматривать как самостоятельную дисциплину. Сегодня это мнение большинства ученых: исследуются структурные основы паремий, изучаются отдельные концепты. Лингвокультурологическому аспекту паремий посвящены труды Л. Б. Воро-

бьевой [2], В. Л. Масловой [6], В. Н. Телия [8], А. С. Мамонтова [5] и др.

В чешской фразеологии паремии были изучены и описаны в словарях Ф. Челаковским [10], М. Земановой [13], Ф. Чермаком и Й. Хронеком [11] и др.

Картотека паремий составлена на материале фразеологических словарей, толковых словарей, словарей крылатых слов, пословиц и поговорок азербайджанского и чешского языков [10–12; 14 и др.]. Она насчитывает 92 паремиологические единицы, из которых чешских – 20, азербайджанских – 72. При этом мы ограничили сбор картотеки и, соответственно, ее анализ рамками тематических групп брачного родства (*муж–жена, свекровь–невестка / сноха, невеста*). На этапе сбора картотеки мы столкнулись с вариативностью, семантической окрашенностью, отражающей национальный характер и специфику взаимоотношений в указанных парах терминов свойства. В паремиях обоих языков восхваляются человеческие добродетели (скромность, трудолюбие, порядочность, уважение к старшим и семейным устоям и др.) и осуждаются пороки (лень, гнев, гордыня, безжалостность и др.).

В следующей части статьи проведем контрастивный анализ концептосферы «брачное родство» на материале чешского и азербайджанского языков. Это позволит выявить специфику семантики, маркированность ее единиц и лакуны значений в каждом из языков.

Поскольку паремии построены на принципе анонимных изречений, представленные в них концепты (*муж, жена, свекровь, свекор, невеста, сноха, невестка* и др.) в целом делают структуру паремий многокомпонентной. В паремиях с одним ядерным концептом наличие лакуны формально и компенсируется семантикой изречения. Рассмотрим группы паремий чешского и азербайджанского языков.

Двухкомпонентные паремии с азербайджанскими и чешскими терминами свойства *муж–жена* (*ər–arvad, muž – žena*) представлены 51 единицей. В 22 азербайджанских и 5 чешских паремиях представлены оба ядерных концепта «*ər–arvad*», «*muž–žena*», например: *Ər arvadın tacıdır, arvadın gözəlliyi; Kişi seldir, arvad göl; Kişi fəhlədir, arvad – bənnə; Ər axar çaydır arvad isə bənd; Ərlə arvadın torpağı bir yerdən götürülüb; Yaxşı arvad kişini bəy eylər, yaman arvad zay eylər; Ər ilə arvad arasından sap keçməz; Ər–arvad – iki can bir qəlbədi; Ər ilə arvad cin ilə şeytandır* и др.; *Muž je hlavou rodiny a žena krkem; Dobrá žena oslavuje srdnatost jejího manžela a vyrovná nedostatky; Kde*

muž neslyší a žena nevidí, jsou oba spokojeni; Toto je síla, aby žena milovala svého manžela; Manžel bez manželky je jako husa bez vody и др.

К этой же подгруппе отнесем и паремии типа *Arvad elə bir şeydir ki: alan da peşman, almayan da* (досл. «Жена – такое существо, что и взявший, и не взявший её сожалеют»); *Arvadın nə olduğunu subaydan, arvadın necə olduğunu evlidən sor* (досл. «Что такое жена – спроси у холостого, какая жена – спроси у женатого»); *Kdo má libého koně a pěknou ženu, nikdy není bez starosti* (досл. «Кто имеет хорошего коня и красивую жену, тот всегда в заботах») и др. В них лексему *муж* заменяют синонимичные субстантиваты *взявший (в жены), холостой* и указательное местоимение *тот, кто*, а лексему *жена* – указательное местоимение *та, которая*, например: *Ər atanı el atar, ər tutanı el tutar* (досл. «Ту, которую бросил муж, бросят люди, ту, которую поддержит муж, поддержат люди»).

Положительная стилистика паремий обоих языков строится на значениях единства мужа и жены, любви, назидании, как и должны строиться отношения в семье. Примеры из чешской картотеки выражают следующие значения: *муж* – глава семьи; *хорошая жена* должна поддерживать и любить мужа, *мужу без жены* не обойтись и др. Отметим, что эти значения эквивалентны в языках. Почитание мужа, бесспорное главенство в азербайджанской семье выражены в паремиях: *Ər arvadın tacıdır* (досл. «Муж – это венец жены»); *Ər arvadın gözəlliyi* (досл. «Муж – это украшение жены»); *Arvadı əri saxlar, pendiri – dəri* (досл. «Жену держит муж, а сыр – мешок из кожи»), а также в паремиях со значением «жена без мужа» *Ərsiz arvad, başsız bədən* (досл. «Жена без мужа, что тело без головы»); *Ərsiz arvad, cilovsuz at* (досл. «Жена без мужа, что лошадь без узды») и др. Незыблемое единство супружеских пар образно отражено в обоих языках: *Kişi seldir, arvad göl* (досл. «Муж – поток, а жена – озеро»); *Kişi fəhlədir, arvad – bənnə* (досл. «Муж – рабочий, а жена – строитель»); *Ər axar çaydır arvad isə bənd* (досл. «Муж – текущая река, жена – плотина») *Muž je hlavou rodiny a žena krkem* (досл. «Муж – голова семьи, а жена – шея») и др.

Однокомпонентные паремии с азербайджанскими и чешскими терминами свойства *муж* «*ər / muž*» немногочисленна. В процессе составления картотеки мы столкнулись с тождественностью значений (*муж* как «глава семьи» и *муж* как «мужчина»), которые следует различать, поскольку предметом нашего анализа являются термины свойства. Например, в пословицах *Muž bez rodiny*

je jako strom bez ovoce (досл. «Мужчина без семьи, как дерево без плодов»); *Ər olan çörəyini daşdan çıxardar* (досл. «Тот, кто зовется мужчиной, добудет деньги из камня») лексема *муж* (*ər/muž*) употребляется в знач. «мужчина».

В следующих азербайджанских пословицах о муже говорится опосредовано: *хлеб мужа, дом мужа*. Например: *Ər çörəyi ər boğazında qalmaz* (досл. «Хлеб мужа не застрянет в горле мужа»); *Ər evi – ədəb evi* (досл. «Дом мужа – дом нравов»); *Ər evi – zindan evi* (досл. «Дом мужа – тюрьма»).

Если обобщить пословичный прототип *муж* «*ər / muž*» в паремиях двух языков, то можно заметить, что в обеих лингвокультурах муж – глава семьи, который должен обеспечивать ее материальное благополучие; он должен быть умным, а у азербайджанцев еще и должен держать жену в строгости.

Однокомпонентные паремии с азербайджанскими и чешскими терминами свойства *жена* (*arvad/žena*) представлены примерно равным количеством азербайджанских (7) и чешских (9) единиц. Также следует различать значения: жена как «супруга» и жена как «женщина». Сюда относятся: *Evi ev edən arvaddir* (досл. «Дом домом делает жена») и ее смысловой эквивалент *Nestoji dům na zemi, ale na ženě* (досл. «Дом стоит не на земле, а на жене»); *Yaman arvad evə od tutar* (досл. «Плохая жена сожжет дом»); *Arvad almaq qarpız almaq kimidir – kəsməsən bilməzsən* (досл. «Взять жену подобно арбузу: не узнаешь, пока не разрежешь») и чешский смысловой эквивалент *Manželství je sázka do loterie* (досл. «Брак – пари в лотерею»); *Arvad var – ev uyar; arvad var – ev uixar* (досл. «Есть жена, что построит дом, есть жена, что разрушит дом») и ее чешский эквивалент *Dobrá žena zachráni dům, špatná žena jí zatřese rukávem* (досл. «Хорошая жена сохранит дом, плохая жена раскачает его рукавом»). В обоих языках есть эквивалентные по смыслу паремии, например, в азербайджанском языке *Arvad papaq deyil başdan haşa qoyula* (досл. «Жена не шапка, чтобы с головы на голову перекладывать») и ее чешский эквивалент *Manželka není gusli – nemůžete ji pověsit na zed'* (досл. «Жена не гусли – на стену не повесишь»); *Arvadsız ev – susuz dəyirman* (досл. «Дом без жены – мельница без воды») и др. В двух следующих чешских паремиях жене приписываются противоположные качества характера: «жена–мироотворец» (*Manželka udržuje v rodině mír* (досл. «Жена хранит в семье мир») и «жена–воин» (*Když žena válku vede, mír uzavřít už nesvede* (досл. «Если женщина ведет войну, мир заключить не получится»)).

В следующих чешских паремиях отражены лингвокультурные артефакты (из еды – капустный суп, из выпивки – пиво, из музыкальных инструментов – гусли): *Dobrá žena a tlustá zelná polévka – nehleďte nic jiného dobrého!* (досл. «Хорошая жена и густой капустный суп – не ищите ничего другого хорошего!»); *Malé pivo, tmavý chléb a stará žena nejsou žádné dobro* (досл. «Мало пиво, темный хлеб и старая жена не годятся») и вышеприведенная *Manželka není gusli – nemůžete ji pověsit na zed'* (досл. «Жена не гусли – на стену не повесишь»).

Мы рассмотрели многокомпонентные и однокомпонентные пословицы концептосферы «брачное родство» в подгруппе муж–жена (*ər–arvad, muž – žena*), муж «*ər / muž*», жена (*arvad/žena*).

Перейдем к анализу паремий концептосферы «брачное родство/свойство» с ядерными единицами *свекровь–невестка/сноха/невеста* (*gəlin–qayınana tchyni–nevěsta/snacha*) в двух языках.

В данной картотеке также, как и с концептом *муж–ər*, мы столкнулись с тождественностью значений лексемы *gəlin* как «невестка» и как «невеста». Заметим, что собранная нами картотека насчитывает 2 паремические единицы в чешском языке против 5 в азербайджанском языке. На вопрос о том, имеет ли смысл подобное сравнение, В. Н. Ярцева в своей монографии «Контрастивная грамматика» отвечает, что любое сопоставление языков будет эффективно при наличии в их структуре хотя бы одного «однопорядкового» элемента [9].

О нелегкой жизни невестки/снохи в доме мужа повествует чешская пословица с двумя ядерными концептами: *Šťastná je nevěsta, která nemá tchyni* (досл. «Счастлива та невеста, которая не имеет свекрови»).

Сложные отношения невестки и свекрови отражает азербайджанская пословица с двумя концептами *Qayınana pambıq olsa belə, yerindən qalxan gəlinin başını əzər* (досл. «Даже если свекровь будет ватой, она разобьет голову противоречащей ей невестке»). Общее значение у однокомпонентных чешской *Všichni v rodině spí a snacha má rozdrtit* (досл. «Все в семье спят, а сноха должна раздробить») и азербайджанской пословиц *Qız idim sultan idim, nişanlandıım xan oldum, gəlin oldum, qul oldum ayaqlara çul oldum* (досл. «В девицах была султаншей, обручилась, стала шахиней, вышла замуж – стала рабыней и попойной под ногами»). (Сравни с паремией одинаковой структуры о холостом парне – *Subay idim, sultan idim, adaxlandıım, xan oldum, evləndim, xəndan oldum* («Холостым – султаном был, обручился – ханом стал, женился – ни султан, ни хан»)).

Концепт *свекровь–qayınana* представлений всего в 5 азербайджанских паремиях. Интересно, что лишь в одной из них представлена сама лексема *qayınana*: *Qayınana bir çiçək, hər sözü bir gerçək* (досл. «Свекровь – цветок, каждое ее слово – правда»). Очевидно, что у данной паремии положительная семантика. С нежданным, но желанным гостем, пришедшем к накрытому столу, сравнивается свекровь в пословице: *Qayınanan səni istəyir* (досл. «Твоя свекровь тебя любит»). В другой паремии коннотация отрицательная – свекровь сравнивается с мачехой: *Ata evində – ögey ana, ər evində –qayınana* (досл. «В доме отца – мачеха, в доме мужа – свекровь»).

В двух азербайджанских пословицах данный концепт представлен лакунарно, т.е. говорится от имени свекрови: *Gəlin mənim süpürgəmdir, harda qoysam oturar* (досл. «Невеста – моя метла, она должна находиться там, куда я ее поставлю») и *Qızım, sənə deyirəm, gəlinim, sən eşit!* (досл. «Дочь, тебе говорю – невестка, ты услышь!»). Однако у последней пословицы есть двухкомпонентный вариант *Qayınana öz qızını danlar, gəlinə öyüd verər* (досл. «Свекровь дочку бранит, невестке науку даёт»).

В однокомпонентных паремиях с компонентом *gəlin* представлены образы паремий со значением хорошей и плохой невестки. Положительно представлена невеста/невестка в следующих паремиях: *Biz gəldik gəlin görməyə, gəlin getdi təzək uşğağa* (досл. «Мы пришли увидеть невесту, а невеста пошла собирать кизяки»); *Gəlin evin yaraşığıdır, cəlahıdır, bəzəyidir* (досл. «Невестка – это красота, великолепиие, украшение дом»); *Yaxşı qızdan yaxşı gəlin olar* (досл. «Из хорошей дочки будет хорошая невестка») и др.

Плохие качества невестки демонстрируют паремии: *Gəzəyən qızdan gəlin olmaz* (досл. «Из гулящей девушки невеста не получится»); *Oynamaq bilməyən gəlinə oyun yeri dar gələr* (досл. «Для не умеющей танцевать невестки танцплощадка будет узкой») и др. В азербайджанских паремиях образ снохи представлен антонимично «хорошая-плохая»: *Yaxşı gəlin gülümdür, yaman olsa ölümdür* (досл. «Хорошая невестка – мой цветок, плохая невестка – моя смерть»); *Gəlin var – külü aş yapar, gəlin var – unu daş yapar* (досл. «Есть невеста, которая из пепла сделает плов, а есть невестка, которая из муки сделает камень»); *Gəlin var gələr – gətirər, gəlin var gedər – itirər* (досл. «Есть невестка, которая придет – принесет, и есть невестка, которая уйдет – унесёт»). В двух последних паремиях общее зна-

чение и структура выражены вариативностью второй части.

Примеры из нашей картотеки показали, что отношение к браку у чехов двоякое: они считают женитьбу серьезным делом – *Oženit se neznamená pít vodu* (досл. «Жениться – не значит воду выпить») и одновременно делом везения – *Manželství je sázka do loterie* (досл. «Брак – пари в лотерею»). Чехи советуют: *Lepší dobře se oběsit než zle oženit* (досл. «Лучше хорошо повеситься, чем плохо жениться»).

Отношение к браку, отраженное в азербайджанской лингвокультуре, позволяет заключить: брак – это обязательный этап жизни: *Dünyada üç şey gördüm: oldum, evləndim, öldüm* (досл. «В жизни я пережил три вещи: родился, женился, умер»); жениться надо рано: *Tez duran, tez evlənən peşiman olmaz* (досл. Не пожалеет тот, кто рано встанет и рано женится); это серьезное дело – *Evlənmək bir qurtum su deyil ki, içəsən* (досл. «Жениться – не глоток воды, чтобы выпить»); надо быть готовым к его последствиям – *Dərdin yoxdu söylən, borcun yoxdu evlən* (досл. «Нет беды – накликай, нет долга – женись»).

Негативная экспрессия присуща чешской пословице с семьей «боязнь жениться» *Lepší dobře se oběsit než zle oženit* (досл. «Лучше хорошо повеситься, чем плохо жениться») и азербайджанской паремии со значением «совет жениху» *Evlənərkən qulaqlarına yox, gözlərinə inan* (досл. «Женясь, не верь ушам, а верь глазам»). В паремиях обоих языков также присутствует сема «тюрьмы». Для чехов тюрьма ассоциируется с браком: *Manželství je vězení* (досл. «Брак – это тюрьма»); для азербайджанской женщины тюремной является дом мужа: *Ata evi – meydan evi, ər evi – zindan evi* (досл. «Дом отца – площадь, а дом мужа – тюрьма»).

Таким образом, собранная нами картотека паремий концептосферы *брачное родство* позволила сопоставить в них одноименные концепты, найти ассоциаты терминов свойства в иной языковой картине, вычленить выраженные в них семы, выявить ядерные и лакунарные содержательные концепты, а также обозначить их стилистическую соотнесенность вариативность некоторых пословиц. Статистический анализ паремий с концептами брачного родства показал общее количественное превосходство и яркую экспрессию азербайджанских паремий, что объясняется тесными брачными родственными отношениями и восточной эмоциональностью этого народа.

Список литературы:

1. Ализаде З. А. Отношение пословиц и поговорок к фразеологии. *Советская тюркология*. Баку, 1979; Гамидов И. Философия грамматики афоризмов и пословиц. Баку, 2001.
2. Воробьева Л. Б. Пословицы и поговорки как источник сведений о народе. *Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры* (лингвистический и лингвометодический аспекты). Москва, Кострома, 2006. С. 389–398.
3. Гусейнов Ф. Г. Русская фразеология. Баку, 1977.
4. Мамедли А. М. Сопоставительный анализ русской и азербайджанской фразеологии. Учебное пособие для студентов. Баку, 1994.
5. Мамонтов А. С. Номинативные единицы – афоризмы (пословицы, поговорки) в аспекте сопоставительного лингвострановедения. *Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2002. № 2. С. 88–97.
6. Маслова В. Л. Лингвокультурология. Москва : Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. Таирбеков Б. Г. Межъязыковые транспозиции пословиц и поговорок : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Баку, 1965.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры. 1996. 288 с.
9. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. Москва : Наука. 1981. 112 с.
10. Čelakovský F. L. *Mudrosloví národu slovanského ve příslovích*. Praha, 1949, s. 883.
11. Čermák F., Hronek J. et al., *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné. č. 1-2*. Leda. Praha, 2009.
12. Yaqubqızı M. *Atalar sözləri*. Bakı, “Nurlan”, 2013, 476 s.
13. Zemanová M. *Co na srdci, to na jazyku: česká přísloví, přirovnání a rčení*. Brno, 2008, 112 s.
14. Zeynalli Q. *Azərbaycan atalar sözü*. B., 2012.

Shafiyeva R. Sh. LINGUO-CULTURAL CHARACTERISTIC OF CZECH AND AZERBAIJAN PAROEMIAS OF THE CONCEPTOSPHERE OF MARITAL RELATIONSHIP

The article deals with the linguo-cultural characteristic of Czech and Azerbaijani proverbs and sayings, which include the terms of marital relationship. In their respective languages, the author conducts a contrasting analysis of paroemias with the basic concepts of husband, wife, mother-in-law, daughter-in-law, and bride. Taking into account the linguo-cultural component and the historical roots of the people, the main meanings of proverbs and sayings are analysed, their sample representation and degree of equivalence are provided. Comparison of the compilation of paroemias of the Czech and Azerbaijani languages with the indicated pairs of terms allows us to identify a range of general and specific semes (humility, understanding, hatred, reverence, compromise, etc.). The analysis took into account the stylistic component and variability of proverbs and sayings. The language, the people, the native speaker, the national specifics of the language, the mentality of the people reflected in the language, the collective and individual consciousness of native speakers, the moral and ethical norms of the language, the level of culture and the human value system and its reflection in the language, the national character, the socio-cultural picture of the vision of the world – this is a list of not all concepts that can accommodate the language units familiar to us. We are talking about paroemias – proverbs and sayings) – stable phraseological units, as integral sentences of edifying content, characteristic of almost all languages of the world. Behind each of the proverbs and sayings – a small genre of folklore – are hidden (and their analysis reveals) cultural differences and views of peoples. Paremias are attributed to the oral folk art of the past, because the meaning they contain (edification, advice) is the result of centuries of experience acquired. It should be noted that these units have always attracted the attention of linguists. Therefore, in the scientific literature we find different classifications (by place and time of origin, subject, meaning, alphabetical order, reference word/words), etc. The thematic spectrum of paremias is very wide. Accordingly, the range of universal and national-specific features of the Czech and Azerbaijani mentality, fixed in the signs of the respective languages, is also wide.

Key words: proverbs, sayings, paroemias, Czech language, Azerbaijani language, linguaculture, comparative analysis, concept, husband, wife, mother-in-law, daughter-in-law